

«Что такое интерьер?
Место, где остаются
следы вашей жизни.
Если вы пытаетесь
эти следы затирать»

ДОМ

house@izvestia.ru

Асс Евгений

21.10.05.

39

Пятница
21 Октября 2005

ИЗВЕСТИЯ: Как-то я слышала по «Эху Москвы» ваше интервью. Речь шла о Военторге, и вы говорили, что никогда новодел не будет выглядеть как старый дом. Хотя бы потому, что глубина окон выдвигает в старом доме стены толще. И подоконники шире. И это — украшение интерьера вне зависимости от того, в каком стиле он выдержан.

Евгений Асс: Конечно. Я очень люблю широкие подоконники. В моей мастерской — смотрите, какие роскошные подоконники, глубокие окна. И низкие к тому же. Я люблю, когда окна низко.

ИЗВЕСТИЯ: Иногда в угоду собственной прихоти люди увеличивают окна в старых домах или прорубают дополнительные окна — но ведь этого же категорически нельзя делать?

Асс: В нашей стране, к сожалению, все можно. А в Англии мой друг пытался сделать окно на крыше, но не разрешили: исторический квартал. И он мне говорит: «Представляешь, в Москве мы бы сто таких окон прорубили, а здесь даже взятку дать некому». Но это формальная сторона вопроса. Если же мы говорим об этической стороне, то важно сохранить атрибуты истории — стену, фактуру стены, деревянное окно. Мы сейчас работаем над большим проектом реконструкции здания Арсенала в Нижнем Новгороде — делаем Центр современного искусства. Там много технических проблем, в частности, придется менять перекрытия. Но мы делаем все, чтобы сохранить старое. Например, стену — часть Нижегородского кремля, которая обращена внутрь здания. Даже облицовывать ее не будем и штукатурить — вычистим и оставим подлинной стеной XVII века. Это абсолютный рецепт. Хотя можно сделать такую же новую, и вы не заметите подмены.

ИЗВЕСТИЯ: Тем более что сравнивать будет не с чем.

элитном жилье, сохранять планировку часто действительно не имеет смысла. Тем более что часто планировка эта не выдерживает никакой критики. Потому что обычно цель тех, кто строит, — набрать квадратные метры. Лет семь назад у меня был опыт проектирования квартиры в одном очень заметном новом московском доме. Квартира глубиной 16 метров. Это расстояние от передней до окна. Для сравнения: комната глубиной, скажем, семь метров — это еще светло. Дальше начинается темнота, в которой будут остальные девять метров. Эта квартира была утверждена, согласована, построена в таком виде. Дальше задача архитектора была выпутаться из этой ситуации.

ИЗВЕСТИЯ: И как вы выпутывались?

Асс: Ну, это уже профессиональные секреты. Понятно, что получился такой лофт, абсолютно плейбойская квартира...

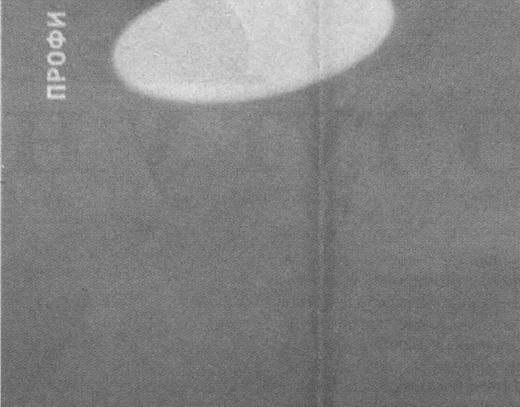
ИЗВЕСТИЯ: Высокая?

Асс: Нормальная — три тридцать, современный же дом.

ИЗВЕСТИЯ: Многие из тех, кто въезжает сегодня в старинные дома, делают подвесные потолки — чтобы было не слишком высоко. Какая высота кажется вам комфортной для человека? Понятно, что два двадцать — это катастрофа.

Асс: Это совершенно не катастрофа, если у вас здесь два двадцать, а рядом — четыре пятьдесят. Я, например, живу в очень низкой квартире, которую в свое время каким-то образом построил мой отец. Она выгорожена из чердачного помещения, и высота в передней даже меньше двух двадцати. Зато гостиная рядом с ней, высотой два семьдесят, кажется колонным залом. И это красиво. А вот классические примеры: в Москве это дом Наркомфина, построенный Гинзбургом, а во Франции — Марсельский блок Ле Корбюзье. В этих домах в кварти-

ПРОФИ

АРХИТЕКТОР

Евгений Асс:

«Мода на стили — это коммерческий трюк»

Самый признанный минималист в отечественной архитектуре, Евгений Асс известен еще и как категорический противник лобби новодела — и в строительстве, и в интерьере. Потому что новодел — всегда подделка. А подделка — это неприятно. О том, что можно и чего нельзя себе позволить, проектируя собственное жилище, с Евгением Ассом говорила специальный корреспондент «Известий» Ирина Мак.

Взлет Асса *Известия - 2005 - 24-23 окт - с.39.*

Евгений Асс родился в Москве в 1946 году. После окончания МАрХИ как автор участвовал, среди прочего, в проектах застройки площади Застава Ильича и Школьной улицы. В начале 1990-х был автором проекта реконструкции Тарусы, в 1993-м стал куратором, дизайнером и автором каталога выставки «Московский архитектурный авангард» в Арт Институте Чикаго, в 1995-м как художник представлял Россию на Венецианской биеннале современного искусства. Возглавлял «Архитектурную лабораторию», среди проектов которой была экспозиция Центра им. А.Д. Сахарова. Сегодня Евгений Асс — глава собственного бюро «Архитектуры асс». По его проектам построены: Культурно-деловой центр с новой сценой театра «Современник» в Москве, офисное здание и картинная галерея «Наши художники» в Подмосковье, много частных жилых домов и общественных интерьеров. Его работы отмечены премиями «Золотое сечение» и «АрхМосква». В 1999—2004 годах Евгений Асс был вице-президентом Союза московских архитекторов, в 2002-м избран в Европейский культурный парламент, в 2003-м стал художественным руководителем российского павильона на Архитектурной биеннале в Венеции.

ИНТЕРЬЕРЫ И ЭКСТЕРЬЕРЫ, СПРОЕКТИРОВАННЫЕ ЕВГЕНИЕМ АССОМ:

1. Центр им. А.Д. Сахарова в Москве
2. Фасад домика в лесу. Подмосковье
3. Офис компании «Экология» в Челябинске
4. Интерьер московской квартиры
5. Эллинг для яхт. Клязьма.
6. Галерея «Наши художники». Поселок Борки, 19-й км Рублево-Успенского шоссе

которые надо учитывать: сохранение тепла, воздух, необходимый для дыхания. На этом исторически баланс и выстраивался.

ИЗВЕСТИЯ: Вы занимаетесь дизайном интерьеров редко, но давно. Когда это началось у нас, и претерпела ли эта область архитектуры какие-то изменения?

Асс: Кажется, первый заказ такого рода был у меня году в 1993-м. Это началось, когда появились первые богатые люди, первая свобода в области прав на жилище. И тогда это казалось страшно диковинным занятием. А произошли ли какие-то изменения? Безусловно, да. С моей, профессиональной, точки зрения, не очень, может быть, хорошо, что на сегодняшний день это оказался самый обширный рынок архитектурных услуг. Не школы, не больницы, а квартиры богатых клиентов. Если представить себе, сколько квартир ежегодно проектируется и строится, станет очевидно, что это уникальная ситуация. Нигде в мире сегодня такого нет.

ИЗВЕСТИЯ: За границей услугами интерьерных дизайнеров пользуются редко?

Асс: В исключительных случаях. Если спросить западного архитектора, проектировал ли он когда-нибудь квартиры, 99% опрошенных ответит, что никогда. Это узкая ниша, в которой задействовано очень мало людей. А здесь этим занимается 90% выпускников МАрХИ. И это отражает социальную роль архитектора и социальную структуру общества.

ИЗВЕСТИЯ: Есть в этом плюсы?

Асс: Я их не вижу. Это область приватная, закрытая. Иногда пресса раскручивает какого-то знаменитого человека, показывает его квартиру, но это часть массовой культуры, и на профессиональную культуру она не влияет. Понимаете, архитектура — это искусство большой социальной ответственности.

ИЗВЕСТИЯ: На Западе дизайн — не часть массовой культуры, как у нас?

Асс: Часть, но специфическая. Я сейчас попытаюсь объяснить. Вот если бы со мной разговаривал сейчас западный корреспондент, про квартиры он бы не спрашивал вовсе или спросил бы в последнюю очередь. Потому что непрофильный бизнес. Ну да, сделал я несколько интерьеров квартир, в общем, довольно симпатичных. Мне не стыдно, и хозяйка рада. И вы даже слышали об этом. Причем с тех пор, как я сделал эту квартиру, ничего в ней не изменилось, хотя прошло больше 10 лет.

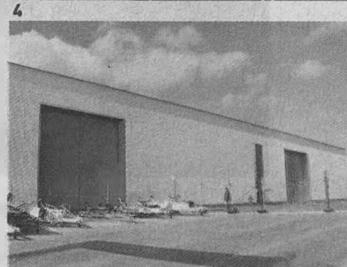
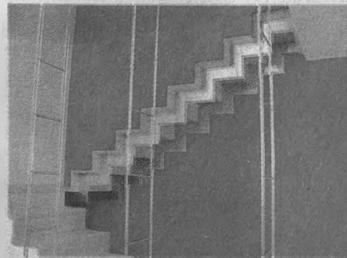
ИЗВЕСТИЯ: Это лучший комплимент.

Асс: Может быть. Спасибо.

ИЗВЕСТИЯ: Можно смешивать в одном интерьере предметы разных эпох, или это моветон?

Асс: Наоборот. Сейчас мы заканчиваем один дом, очень современный, я бы даже сказал, радикальный, под Москвой. Я уговариваю хозяев поставить в этот дом только антиквариат. Живопись можно повесить современную, а мебель — антикварную. Я так думаю, уже имея опыт существования в окружении семейных реликвий, которые приобретались и накапливались с начала XIX века.

Вальтер Беньямин, один из любимых моих философов, сказал, что жить — значит оставлять следы. Что такое интерьер? Место, где остаются следы вашей жизни. Если вы пытаетесь эти следы затирать,

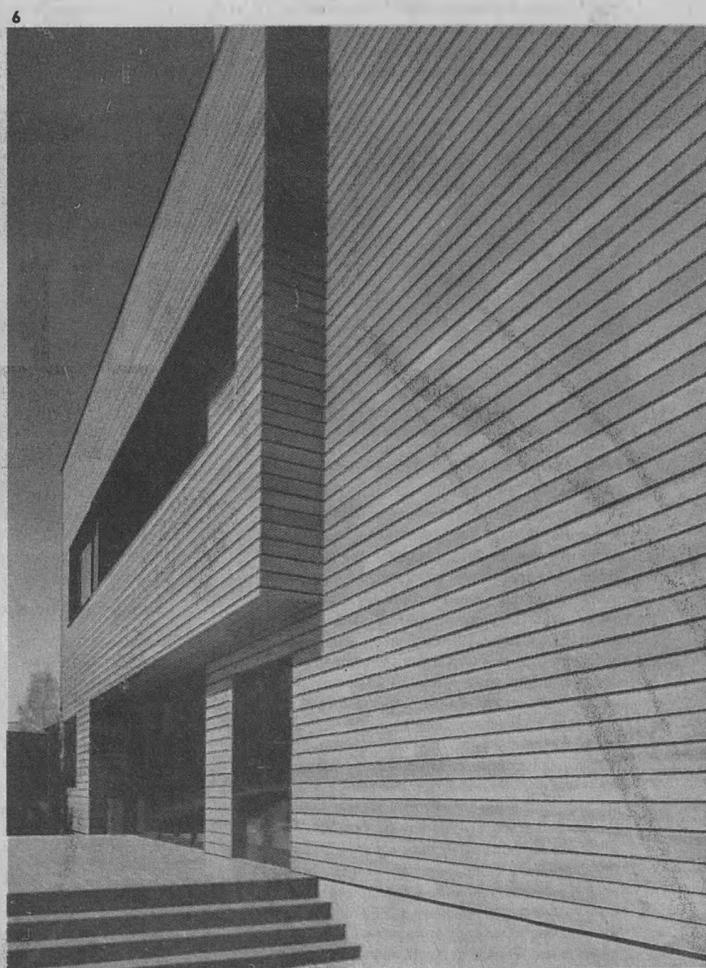
зашлифовывать, значит, у вас есть какие-то психологические проблемы. Поэтому я выступаю решительным противником тотального дизайна. Я не знаю, что у человека за душой, если он въезжает в дом в тысячу квадратных метров, а там запроектировано все, вплоть до посуды.

ИЗВЕСТИЯ: Скажите, существует ли мода в дизайне на какие-то стили, или все это выдумки декораторов?

Асс: По-моему, выдумки. Я всегда поражуюсь, читая, что, например, в этом сезоне модно бежевое и зеленое. И что — значит, весь 2005 год обозначен бежевым и зеленым? Так же и со стилями. Планеты не сказали, что в моде модерн или ар деко. Это может быть коммерческий фокус: какие-то фирмы делают мебель в этом стиле, им это выгодно, они запускают такую информацию. Когда-то меня поразила история появления мини-юбок: 1964-й, кажется, год, Твигги... Все думали: то ли ноги стали длиннее, то ли еще что. А на самом деле это был прорыв в производстве колготок. То есть производители колготок оплатили укорачивание юбок. Нынешняя мода на ар деко того же происхождения.

ИЗВЕСТИЯ: Многие дополняют «родные» старинные интерьеры новоделом в том же стиле. Как вы на это смотрите?

Асс: Новодел — всегда плохо. Потому что это всегда чужое. У антикваров это считается преступлением — в конце концов, все поддается реставрации. У того же Вальтера Беньямина, кажется, в «Париже XIX века» есть пассаж по поводу нового интерьера. 40-е годы XIX века, квартиры первых буржуа. Люди, неожиданно приобретающие большие деньги, не имеющие собственной жизненной позиции и собственного представления о ценностях, приглашают кого-то поставить театр их жизни. Декоратор выступает в роли и режиссера, и сценариста, и оформителя спектакля, в котором он, заказчик, будет играть главную роль. Со многими людьми, которые неожиданно оказались при больших деньгах сегодня, происходит то же самое. Неожиданная возможность построить собственную судьбу — это тяжелое испытание, это вызов. Не все к нему готовы.

В: «За границей услугами интерьерных дизайнеров пользуются редко?»

О: «Если спросить западного архитектора, проектировал ли он когда-нибудь квартиры, 99% опрошенных ответит, что никогда».

Асс: Дело даже не в сравнении. Есть вещи, которые я ощущаю на уровне физиологии — то, что относится к категории подлинного. Я считаю, что если это старое работает и может быть сохранено, то значит, нужно сохранять.

ИЗВЕСТИЯ: В новых дорогих домах, которых сейчас много строится в Москве, квартиры сдаются без стен, и жильцы сами планируют свое жилье. Вы считаете, это правильно?

Асс: Это не очень простой вопрос. Если вспомнить практику массового домостроения, то при определенном имущественном достатке владельцы квартир начинали с того, что выносили все, что было, и делали заново. Это был, конечно, абсурд. Что же касается сегодняшнего дня, то, поскольку речь идет в основном о так называемом

рах высота некоторых комнат два десятка, зато одно помещение высотой в два этажа. Если исходить из чисто физиологической нормы, из объема воздуха, необходимого для семьи, то его здесь достаточно. Если мы говорим об ощущениях, то и высота 12 метров при правильных пропорциях будет нормальной — скажем, в палашо.

ИЗВЕСТИЯ: Но если речь идет о квартире, где никакого контраста быть не может, потому что везде высота потолка — два двадцать или чуть больше?

Асс: Знаете, для Европы высота потолка два семьдесят или два с половиной совершенно нормальна. Это вопрос скорее культурной традиции. Возьмем ту же избу — она низкая. И в русских усадьбах, за исключением парадных помещений, потолки довольно низкие. Есть масса объективных факторов,

